

Интенциональная организация диалогического и полилогического взаимодействия: сопоставительный анализ

В.А. Афиногенова

viktoriyamail87@mail.ru

Институт психологии РАН (Москва)

Одним из актуальных направлений исследования дискурса является изучение его интенциональных оснований (Зачесова 2002, Курбак 2007, Павлова 1998, 2002, 2004 и др.). Интенции составляют психологическую основу дискурса и играют важную роль в организации речевого взаимодействия. В речи субъекта взаимодействия явно или скрыто отражается его интенциональное состояние. Понимание коммуникативного партнера, координация действий и целей говорящих во многом зависит от восприятия интенционального подтекста его высказываний. Исследование интенционального плана дискурса позволит вскрыть причины включения субъекта в речевое взаимодействие и особенности его протекания при включении разного числа собеседников.

Предметом исследования является интенциональная организация диалогов с различным числом участников. В качестве объекта исследования выступают повседневные диалоги студентов в перерывах учебных занятий. При сборе эмпирического материала осуществлялась аудиозапись диалогов методом «скрытого магнитофона» (Земская и др. 1978) с их последующим транскрибированием по методике Аткинсона-Херитаджа (Atkinson, Heritage 1984). Анализ речевого материала осуществлялся с использованием метода интент-анализа (Ушакова и др. 2000), который позволяет реконструировать реализованные собеседниками интенции по их речевой продукции.

Сопоставительный анализ повседневных диалогов и полилогов показал, что их интенциональный состав единообразен (выделено 53 различные интенциональные категории), преобладает направленность на поддержание текущей коммуникации. Реализуемые в диалогах и полилогах интенции получают отклик собеседника или, напротив, остаются без такового одинаково часто. Все это указывает на сходство интенционального пространства повседневного дискурса в ситуации речевого взаимодействия с разным количеством собеседников.

Вместе с тем обнаружена специфика подобного взаимодействия. Иницируя и развивая текущее обсуждение, собеседники в диалогах чаще, чем полилогах, реализуют безотлагательный (в последующей реплике) отклик на проявленные интенции и чаще не реагируют отдельные интенциональные составляющие высказывания партнера, а не реплику в целом. Это объясняется тем, что продолжение речевого взаимодействия в диаде зависит от собственной активности каждого коммуниканта и не может быть обеспечено другими участниками, как в случае полилога. При этом диалогам в большей степени присуща линейная интенциональная структура: взаимодействие партнеров осуществляется по одной интенциональной линии, по окончании которой разговор завершается. Еще одной отличительной особенностью диалогического взаимодействия является присутствие личной проблематики, для обсуждения которой необходима та доверительная атмосфера, которая достигается при общении один на один. Подобный вывод сделал и У.Айвеляйт в своей работе (1984), посвященной исследованию «непринужденных бесед».

В процессе полилогического взаимодействия коммуникант чаще реализует стремление побудить партнера к общению, иницируя вступление в разговор нового собеседника и активное обсуждение текущей или новой темы. Он обладает большей свободой в реализации стремления уклониться от прямого ответа, возразить или не поддержать партнера: говорящий может выразить отличную от общей точку зрения, и даже в случае ее отвержения разговор будет поддержан коммуникативной инициативой партнеров.

В полилогах зафиксировано также больше случаев отсроченного (спустя несколько реплик) и множественного реагирования интенций за счет последовательного

включения в коммуникацию нескольких партнеров, каждый из которых намерен высказаться. Этот факт согласуется с точкой зрения П.П.Анусаса (1979), который полагает возможность обдумывания и отсроченной реализации последующего высказывания отличительной чертой полилогического взаимодействия. В проведенном исследовании находят подтверждение и данные, полученные Э.Б.Яковлевой (2006): в полилоге произносимая реплика может содержать в себе ответ как на предыдущее суждение собеседника, так и на высказывание, реализованное партнером намного раньше.

Подобные варианты отклика свидетельствуют об усложнении интенциональной структуры полилогического взаимодействия: она становится разветвленной, в ней обнаруживаются фрагменты узлового характера, отражающие последовательные отклики партнеров на одну обращенную к ним иницирующую интенцию. Подобные разговоры могут быть связаны с намерением узнать мнения собеседников, с поиском ответа на вопрос, решением актуальной проблемы и т.п. Полилогическое взаимодействие приобретает мультинаправленный характер, что проявляется в развитии коммуникативными партнерами нескольких интенциональных линий, их смене и возврату к ранее начатым.

В полилогическом взаимодействии в сравнении с диалогическим более частотны случаи отсутствия отклика на высказывание в целом. Игнорирование неперспективных с точки зрения партнеров линий развития разговора не приводит к серьезным сбоям в ходе взаимодействия: оно продолжается и поддерживается коммуникативной инициативой других участников, что невозможно в диаде, при этом разговор может менять линию своего развития.

С увеличением количества собеседников возрастает и число обсуждаемых тем: если в процессе собственно диалога обсуждаются в среднем 1-2 темы, то в полилоге - 3-4 темы, что указывает на тематическое многообразие полилогической речи, которое обусловлено участием в коммуникации нескольких человек, имеющих потенциально отличные концептуальные стратегии поведения.

Айвеляйт У. 1984. Влияние числа собеседников на языковое оформление непринужденных бесед // Вопросы лингвистики и лингвометодики текста в процессе преподавания неродного языка: IV Международный симпозиум. Тбилиси, 15-16.

Анусас П.П. 1979. Фонетические характеристики односторонней и многосторонней устной речи: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 169 с.

Зачесова И.А. 2002. Интенциональные особенности речи в непринужденном общении // Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. М.: Персэ, 141-151.

Земская Е.А., Капанадзе Л.А. (ред.) 1978. Русская разговорная речь. Тексты. М.: Наука.

Кубрак Т.А. 2007. Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 185-204.

Павлова Н.Д. 1998. Интент-анализ телеинтервью // Языковое сознание: Формирование и функционирование. М.: Институт языкознания РАН, 87-100.

Павлова Н.Д. 2002. Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. М.: ПЕРСЭ, 7-17.

Павлова Н.Д. 2004. Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник Российского государственного научного фонда. №3, 187-198.

Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Алексеев К.И., Цепцов В.А. 2000. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя.

Яковлева Э.Б. 2006. Многосторонние формы общения: полилог как объект лингвистического анализа. Аналитический обзор / Отв. ред. С.А. Ромашко. М.: ИНИОН РАН.

Atkinson J.M., Heritage J. 1984. Structures of Social Action: Studies in Conversation analysis. Cambridge: Cambridge University Press.